

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МИХАЙЛОВОЙ
ЕКАТЕРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО НАУК,
ПРОФЕССОРА КАФЕДЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУЛЬНОГО И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ФГБОУ ВПО «САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» НА ДИССЕРТАЦИЮ ГРИНЁВА ПАВЛА
ДМИТРИЕВИЧА ПО ТЕМЕ: «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА
ОСПАРИВАНИЕМ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ
РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ»
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15 – ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС).**

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется целым рядом факторов и обстоятельств. Прежде всего, в современный период достаточно сложных экономических отношений, сложившихся между российскими субъектами предпринимательской деятельности и их иностранными партнерами, зависящих от в целом непростой международной экономической обстановки, очень важно на законодательном уровне проработать те механизмы разрешения возникающих между участниками этих отношений конфликтов, которые позволили бы, с одной стороны, оперативно и профессионально их разрешать, с другой – действовать независимо от органов государственной власти с их политическим давлением, подчас необъективностью и очень часто – заинтересованностью в конкретном деле. Иными словами, важно усовершенствовать негосударственные формы разрешения внешнеэкономических споров. Однако эта задача не единственная. Не менее важно легально закрепить четкий порядок признания государством и приведения им в исполнение решений негосударственных судов, в т.ч. - международных. Безусловно, вне существования такого порядка реальная защита прав российских предпринимателей и их иностранных партнеров немыслима. Причем важно обеспечить защиту нарушенных или оспариваемых прав не только российских субъектов предпринимательской деятельности, но и иностранных, поскольку в противном случае неизбежен отток иностранного

A large, stylized handwritten signature in blue ink, likely belonging to the official reviewer, is written over the bottom right portion of the page.

капитала из отечественной финансовой сферы, сокращение объемов международного инвестирования и т.д.

Таким образом, разработка процессуальной формы деятельности международных коммерческих арбитражей и механизма признания и исполнения его решений – это сегодня одна из первоочередных задач, и решение ее будет способствовать стабилизации российской экономики, гарантиям защиты прав субъектов внешнеэкономической деятельности, развитию негосударственных форм разрешения правовых конфликтов.

Однако есть аспект, который не просто определяет успех решения этой серьезной задачи, а является в принципе необходимым условием ее решения. Речь идет о государственном контроле за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Надо понимать, что усиление государственного контроля за деятельностью негосударственных юрисдикционных органов – это не просто правовая тенденция, это абсолютная необходимость. Как известно, в настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении Проект нового Федерального Закона, регулирующего деятельность третейских судов. Его обсуждение сопровождается серьезной полемикой именно по причине того, что данный Проект предусматривает установление государственного контроля за порядком создания третейских судов, который из «явочного» превращается в «разрешительный». Противники этого решения утверждают, что с принятием нового закона будет нарушено основополагающее начало третейского разбирательства – диспозитивность, которая, по мнению некоторых, проявляется в неограниченной свободе субъектов гражданско-правовых отношений, в т.ч. в свободе выбора формы защиты своих нарушенных прав. По моему мнению, имеет место неверное понимание диспозитивности гражданской сферы с одной стороны и явная заинтересованность противников нового закона – с другой. Диспозитивность как свобода субъектов частноправовой сферы не может быть обеспечена вне государственного контроля. Любое злоупотребление, любое нарушение как со стороны контрагента, так и со стороны третейского суда будет иметь

Подпись
заверяю
специалист по кадрам

№ 29 07

200

необратимые последствия без применения мер государственного контроля и правовой ответственности. Практика показывает, что именно такие процессы имели и имеют место в России в последние десятилетия. Достаточно посмотреть на количество выданных государственными судами исполнительных листов на решения третейских судов (например, Арбитражный суд Самарской области за 2012 год не выдал ни одного исполнительного листа), а также на число упоминаемых в СМИ т.н. «карманных» и даже откровенно криминальных третейских судов. Все это подтверждает назревшую необходимость в установлении государственного контроля за порядком создания третейских судов (в т.ч. международных коммерческих арбитражей), оспариванием и принудительным исполнением их актов (НЕ деятельности!).

Далее, необходимо сказать о том, что в науке до сих пор существует не так много исследований, посвященных проблемам международных коммерческих арбитражей в целом (хотя серьезные научные результаты были получены, например, В.А.Мусиным, Т.Н. Нешатаевой, Н.Ю. Ерпылевой, О.Ю.Скворцовым и др.), и вопросам государственного контроля за оспариванием и исполнением их решений в частности. Существенную сложность в исследовании проблематики государственного контроля представляет, на мой взгляд, тот факт, что эта тема находится на «стыке» теории цивилистического процесса, государственного права и общей теории права. Таким образом, тема, избранная диссертантом, отличается **научной новизной**.

Итак, проблемы государственного контроля в сфере негосударственных форм разрешения гражданско-правовых конфликтов являются необходимым и системообразующим направлением современных научных исследований, а вопросы государственного контроля за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей представляют собой неотъемлемую часть данного направления, имеющую значительное практическое значение и большую теоретическую ценность.

3

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized letters, located at the bottom right of the page.

Диссертант четко определил **цель и задачи** своего исследования. Они логически связаны между собой, решение поставленных им задач может привести к успешному достижению общей цели данного научного исследования. **Содержание диссертации** П.Д. Гринева показывает, что ее автор, последовательно решив поставленные задачи, делает обоснованные выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Структуру представленной работы я оцениваю как логичную, целостную, позволяющую в полной мере решить все поставленные задачи и достичь генеральной цели научного исследования. В то же время работа не перегружена вопросами, не относящимися к предмету исследования. Диссертант продвигается от общих вопросов о понятии, признаках государственного контроля к вопросам частного характера, выделяя последовательно формы опосредованного и непосредственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Первая глава диссертационной работы называется «Понятие и признаки государственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей». Прежде всего отмечу, что начинать исследование с общих вопросов понятия и признаков государственного контроля представляется не только вполне оправданным, но и необходимым. С другой стороны, в названии главы фигурирует термин «деятельность» международных коммерческих арбитражей, в то время как общее название диссертации ограничивается вопросами контроля за оспариванием и исполнением их решений. Причем это явление (оперирование понятием «деятельность») наблюдается в тексте всей диссертационной работы. Полагаю, его надо объяснить.

Первый параграф анализируемой главы посвящен общим вопросам понятия и признаков государственного контроля. Работая над ними, автор диссертации ожидаемо обращается к работам специалистов в области государственного и административного права. При этом он не ограничивается уже имеющимися в науке конструкциями, а делает собственные выводы и заключения. Так, вполне можно согласиться с тем, что «понятие государственного контроля необходимо

Подпись _____
заверяю
специалист по кадрам _____
" 29 " 07 2005 г.

[Handwritten signature]

разграничивать с некоторыми другими смежными понятиями, в частности с понятием надзора» (стр. 21 диссертации), а также с разработанным диссертантом понятием государственного контроля: «Государственный контроль — это осуществляемая в определенной юридической форме деятельность компетентных государственных органов по проверке фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольных лиц, а равно методов осуществления отмеченной выше деятельности, результаты которой фиксируются в соответствующих актах — документах» (стр. 26 работы). Кроме этого, он задается правильным вопросом: осуществляют ли суды контрольные функции? (стр. 26 диссертации) и полагает, что «более обоснованной выглядит точка зрения сторонников того, что государственные суды одновременно осуществляют как функцию правосудия, так и функцию контроля» (стр. 31 диссертации).

Второй параграф первой главы посвящен анализу правовой природы государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Автор работы ставит следующую проблему: «На сегодняшний день в научной литературе нет единой точки зрения относительно того, какова природа правоотношений, складывающихся между государственными арбитражными судами и МКА» (стр. 33 диссертации). Далее по тексту он ищет ответ на поставленный вопрос, обращаясь к трудам ученых-процессуалистов, а также специалистов в сфере третейского разбирательства гражданских дел. Полагаю, что диссертант прав, отмечая спорность той теории, которая считает «взаимодействием» отношения, складывающиеся между государственными арбитражными судами и международными коммерческими арбитражами в процессе оспаривания решений последних. Делается правильный, по существу, вывод о том, что «с учетом ныне действующего процессуального законодательства описанные выше правоотношения можно охарактеризовать как государственный судебный контроль за деятельностью МКА» (стр. 40-41 диссертации). Более того, обоснованно указывается, что «государственный судебный контроль за деятельностью международных

Подпись Илья Лавров
заверяю
специалист по кадрам
" 29 " 07 200 15 г.

коммерческих арбитражей представляет собой осуществляемую в строгой процессуальной форме деятельность арбитражных судов по исследованию судебных актов международных коммерческих арбитражей и (или) арбитражной оговорки (соглашения) заинтересованных лиц с целью проверки законности и обоснованности соответствующих актов последних по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренному в действующем законодательстве» (стр. 41 диссертации). Из этого авторского определения можно вывести другую, правильную, по моему мнению, идею – непосредственно между государственными судами и третейскими судами (а МКА есть разновидность третейских судов) при оспаривании и принудительном исполнении решений третейских судов правоотношений вообще не возникает. Процессуальные правоотношения в этих случаях возникают между государственным судом и участниками третейского разбирательства, и эти отношения вполне охватываются общим понятием «правосудие».

Также положительно можно оценить вывод диссертанта о том, что «формами судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей являются такие формы, как: рассмотрение заявлений об отмене постановления международного коммерческого арбитража предварительного характера о наличии у него компетенции; рассмотрение заявлений об оспаривании судебных актов МКА, вынесенных на территории Российской Федерации; рассмотрение заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений МКА, вынесенных на территории Российской Федерации; производство по делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (стр. 42-43 диссертации). Наконец, в общем справедливо мнение автора работы о том, что применение государственным арбитражным судом обеспечительных мер тоже, косвенно, есть контрольная мера (стр.43- 44 диссертации).

В третьем параграфе речь идет о развитии института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих

Подпись _____
заверяю
специалист по кадрам
" 25 " 07 2001 г.

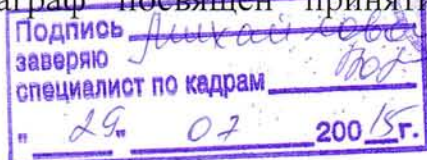
6

арбитражей в дореволюционной и советской России. Такая историческая справка работу украшает, хотя я бы все же посвятила ей первый параграф, поместив ее, таким образом, в начало работы.

Вторая глава диссертации называется «Формы опосредованного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде».

В первом параграфе указанной главы рассматриваются вопросы об оставлении искового заявления без рассмотрения как форме опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Похвально, что диссертант подмечает важную процессуальную коллизию, заключающуюся в том, что в соответствии с Федеральным Законом «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. арбитражный суд должен прекратить производство по делу если иск подан по вопросу, который является предметом арбитражного соглашения, и любая из сторон не позднее представления своего первого заявления по существу спора будет ходатайствовать перед судом о прекращении производства по данному спору, за исключением случаев, если судом будут установлены недействительность, утрата силы или неисполнимость арбитражного соглашения (оговорки), в то время как по АПК РФ арбитражный суд в подобной ситуации оставляет исковое заявление без рассмотрения (стр. 68 диссертации). Интересен вывод автора по данному вопросу. Он считает, что «при преодолении подобной коллизии необходимо руководствоваться принципом приоритета специальной нормы права над общей. В данном случае применимой нормой закона является именно положения АПК РФ об оставлении искового заявления без рассмотрения, т.к. именно они определяют процессуальный институт действий арбитражного суда, в том числе по спорам, рассматриваемым международным коммерческим арбитражем» (стр. 69 диссертации). Также достаточное внимание в данном параграфе уделено вопросам действительности арбитражного соглашения.

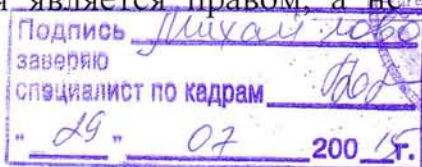
Второй параграф посвящен принятию обеспечительных мер как форме

опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Диссертант развивает высказанное им ранее мнение о том, что принятие государственным арбитражным судом мер по обеспечению иска, поданного в МКА, есть не мера содействия, а именно контрольная мера. Автор высказывает следующее суждение: «Принятие обеспечительных мер государственным арбитражным судом является факультативной мерой контроля, т.к. участники спорного правоотношения могут своим соглашением отказаться от возможности обращения в компетентный государственный суд по вопросам применения обеспечительных мер, таким образом уже не будет необходимости в осуществлении данной формы контроля» (стр. 83 диссертации). С этим можно согласиться.

Третья глава диссертации называется «Формы непосредственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде». В первом ее параграфе рассматривается обжалование постановления международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции, вынесенного по вопросу предварительного характера. Автор работы отмечает то обстоятельство, что если определение МКА о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора может быть предметом обжалования в государственном суде, то в отношении т.н. «внутренних» третейских судов такое правило не закреплено. Полемизируя с Т.Н.Нешатаевой, он считает, что аналогия закона в данном случае неприменима (стр. 98 диссертации).

Диссертант приходит к следующему заключению: «предварительная проверка арбитражным судом компетенции МКА на ранней стадии арбитражного разбирательства поможет определить отсутствие компетенции МКА на рассмотрение и разрешение конкретного спора, что позволит значительно сэкономить процессуальное время как сторон, так и арбитров, значительно сократить судебные издержки участников спорного правоотношения. Однако при этом необходимо учитывать, что вынесение предварительного постановления является правом, а не обязанностью суда (ст. 16 Закона «О

МКА)), и любой судебный контроль должен носить исключительно ограниченный характер. В противном случае будет нарушаться принцип невмешательства государственного арбитражного суда в деятельность арбитражей (ст. 5 Закона «О МКА»)) (стр. 108-109 диссертации). В целом, с этим мнением трудно спорить, т.к. оно носит достаточно общий характер.

Параграф второй содержит общую характеристику производства по делам об оспаривании решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей. Прежде всего, диссертант поднимает проблему окончательности решения третейского суда (в т.ч. и МКА) (стр. 113-116 диссертации). Он пишет: «законодатель планирует непосредственно закрепить возможность для сторон внешнеэкономической сделки заключать исключаящее соглашение, что, безусловно, будет способствовать преодолению коллизий в рассматриваемом вопросе» (стр. 116 диссертации). Мнение спорное, но имеющее право на существование.

Также автор рассуждает о предпосылках обращения в государственный суд с требованием об отмене решения МКА или выдаче на него исполнительного листа. К числу указанных предпосылок он относит т.н. «объектные предпосылки» и т.н. «субъектный критерий» (стр. 111-112, 122 диссертации). Под первыми он понимает объекты оспаривания, под вторыми – возможных участников дела. Эта классификация вполне приемлема. Можно согласиться с тем, что «по общему правилу субъектами права, которые полномочны обращаться в государственный арбитражный суд по данной категории споров являются лица – участники арбитражного разбирательства» (стр. 122 диссертации), а также с тем, что «такими лицами могут выступать уполномоченные государственные и муниципальные органы» (стр. 124 диссертации), и, кроме того, прокурор. К числу предпосылок диссертант относит также и соблюдение установленного законом срока для обращения в суд (стр. 126-127 диссертации).

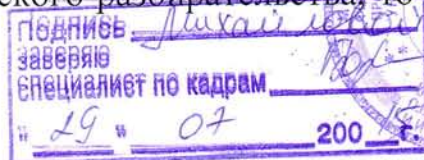
В третьем параграфе анализу подвергнуты процессуальные особенности

Подпись Михайлов
заверяю
специалист по кадрам
" 29 " 07 2005 г.

Handwritten signature

производства по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей. Рассматриваются вопросы подведомственности и подсудности указанных требований, автор подвергает критике увеличение срока рассмотрения государственным арбитражным судом до трех месяцев, полагая, что «одномесечный срок рассмотрения и разрешения данной категории споров представляется более предпочтительным и целесообразным, т.к. стороны зачастую выбирают международный коммерческий арбитраж как более своевременную и оперативную форму разрешения конфликтов между ними по сравнению с аналогичной процессуальной формой в государственных арбитражных судах. Любое затягивание процедуры выдачи исполнительного листа на судебные акты МКА, как и процедуры оспаривания судебных актов последних не будет способствовать популяризации международного коммерческого арбитража как альтернативной формы разрешения споров между организациями и предпринимателями. В свою очередь данное обстоятельство может привести к увеличению нагрузки на судей государственных арбитражных судов, более низкому качеству осуществления правосудия, что представляется недопустимым» (стр. 137 диссертации). Думается, это верная мысль. Также можно согласиться с таким предложением диссертанта: «Необходимо внести соответствующие поправки в ч. 2 ст. 232 АПК РФ и изложить её содержание в следующей редакции: «При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству одной из сторон арбитражного разбирательства судья вправе истребовать из международного коммерческого арбитража материалы дела, решение по которому оспаривается в арбитражном суде, по правилам, которые предусмотрены настоящим Кодексом для истребования доказательств» (стр. 139-140 диссертации). Ожидаемо анализу подвергаются основания для отмены решения международного коммерческого арбитража. Поскольку одним из таких оснований является факт рассмотрения международным коммерческим арбитражем требования, которое в соответствии с законом не может быть предметом третейского разбирательства, то диссертант логично заостряет свое

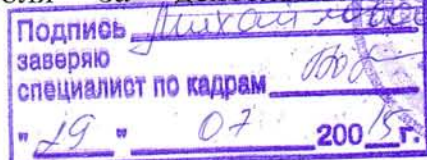
A large, stylized handwritten signature in blue ink, located at the bottom right of the page.

внимание на возможности рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров о правах на недвижимое имущество (стр. 152 диссертации). Он исключительно тщательно анализирует все сформировавшиеся в науке на настоящий момент взгляды по данному вопросу, изучает позицию ВАС РФ, Конституционного Суда РФ и очень правильно пишет: «Стоит отметить, что при совершении любой государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, независимо от того, на основании договора или решения суда (арбитража) она совершается, затрагиваются интересы как минимум самого регистрирующего органа – Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» (стр. 163 диссертации); «Кроме того, государственная регистрация распространяется на неопределенный круг лиц и является обязательной для третьих лиц, что в принципе противоречит основному принципу международного коммерческого арбитража – рассмотрение сугубо частно – правового спора, результат которого имеет последствия исключительно для самих участников спорного правоотношения» (стр. 163-164 диссертации).

Далее диссертант рассматривает проблему нарушения оспариваемым актом МКС публичного порядка, ссылаясь при этом и на судебную практику, и на соответствующий опыт других государств. Завершают параграф вопросы, связанные с процессуальными особенностями выдачи исполнительных листов на решения МКА, решая которые автор работы вновь обращается не только к российскому законодательству, но и к практике и законам иных стран (например, ФРГ, Украины, Казахстана и др.).

В **Заключении** сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства, к которым пришел диссертант в результате проведенного исследования.

Особо следует отметить наличие в работе ряда ценных научных выводов и предложений. Все они отличаются оригинальностью. Так, например, одобрения заслуживает авторская классификация последующего непосредственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих

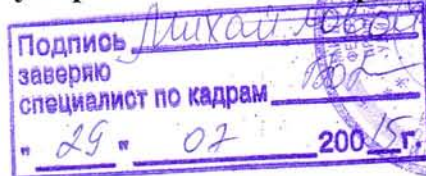
A large, stylized handwritten signature in blue ink, likely belonging to the author or a reviewer, is written across the bottom right corner of the page.

арбитражей. Применительно к двум группам оснований для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей судебный контроль можно разделить на обязательный и факультативный. В том случае, если судебный акт арбитража оспаривается по основаниям, наличие которых обязано доказывать само заинтересованное лицо, то необходимо говорить о факультативном контроле со стороны государственного арбитражного суда. Если же судебный акт арбитража оспаривается по основаниям, которые арбитражный суд обязан установить по собственной инициативе, вне зависимости от соответствующих доводов заинтересованных сторон, то следует говорить об обязательном контроле со стороны арбитражного суда (стр. 12 автореферата, Положение №, 10 выносимое на защиту).

В целом, оценивая содержание диссертации П.Д. Гринева, можно отметить, что большинство положений, выводов и предложений автора, сформулированных им в ходе исследования, достаточно убедительно обоснованы, отличаются новизной и самостоятельностью. Положительным моментом является то обстоятельство, что теоретические выводы и положения подтверждены диссертантом результатами проведенного им анализа отдельных правовых норм законодательств зарубежных стран, материалами судебной практики.

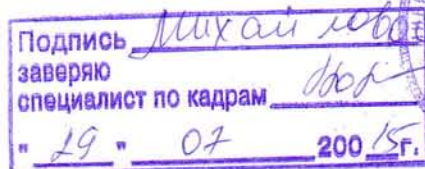
Вместе с тем, как и любая научная работа, диссертация не свободна от дискуссионных положений, вызывающих вопросы и замечания.

1. Несмотря на то, что тема диссертационного исследования определена как «Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей» в тексте работы, названиях ее глав и параграфов фигурирует термин «государственный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей». Значит ли это, что разрешая дела об оспаривании решений МКА и принудительном их исполнении суд осуществляет государственный контроль за самой деятельностью МКА?

Но как в таком случае эта позиция согласуется с постулатом о невмешательстве государства в деятельность третейских судов?

2. В первой главе диссертационной работы справедливо отмечено, что понятия «государственный надзор» и «государственный контроль» не тождественны, и на легальном уровне их нужно разграничить. Возникает вопрос: **каково же соотношение указанных понятий и можно ли говорить о «судебном надзоре» за деятельностью МКА?**
3. В Положении №3, выносимом на защиту, указано, что «Правоотношения, складывающиеся между арбитражным судом и международным коммерческим арбитражем, нельзя охарактеризовать как «взаимодействие», т.к. деятельность государственных арбитражных судов и международных коммерческих арбитражей в процессуально – правовом отношении не является взаимообусловленной» (стр. 10 автореферата). Возникает вопрос: **считает ли диссертант правоотношения, складывающиеся между МКА и арбитражным судом в случае оспаривания или принудительного исполнения решений МКА, процессуально-правовыми по своей природе? И если да, то каков процессуальный статус МКА?**
4. В Положении №6, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что при оставлении искового заявления заинтересованного лица без рассмотрения арбитражным судом по основанию наличия действительной арбитражной оговорки арбитражный суд проверяет действительность арбитражного соглашения (оговорки) (стр. 11 автореферата). При этом автор работы считает правильным применение именно такой процессуальной меры, как оставление заявления без рассмотрения (стр. 65 диссертации). Но какой в этом смысл? Убедившись в действительности арбитражного соглашения, не было бы ли более правильно отказать в принятии искового заявления, т.к. в этом случае требование перестает быть подведомственным арбитражному суду (не случайно в науке подведомственность дел третейским судам называется «альтернативной подведомственностью»)? Свою позицию нужно пояснить.

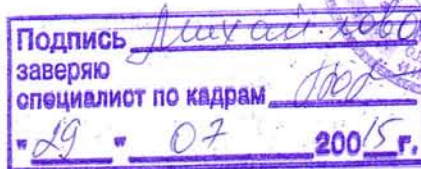

5. Диссертант в Положении №9, выносимом на защиту, указывает лишь то, что оспаривание решений международных коммерческих арбитражей, выдача исполнительного листа на принудительное исполнение судебных актов арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации, признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений являются самостоятельными формами последующего непосредственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей (стр. 11-12 автореферата). Не думаю, что это достаточный вывод, учитывая общее название работы, поэтому на защите нужно пояснить, **какие конкретные процессуально-правовые особенности рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании и принудительном исполнении решений МКА были выявлены в процессе работы над диссертацией, каковы коллизионные или проблемные их аспекты и как именно, по мысли диссертанта, их следует преодолеть?** Кроме этого, делая вывод по работе в целом нужно резюмировать: достаточен ли существующий ныне государственный контроль за деятельностью МКА или нет? Нужны ли новые правовые «рычаги» воздействия?

Несмотря на поставленные вопросы и высказанные замечания, носящие в целом дискуссионный характер, можно сделать вывод о том, что диссертация **Гринева Павла Дмитриевича** представляет собой оригинальную разработку актуального научного направления в науке процессуального права и решает серьезную теоретическую и практическую задачу совершенствования российского законодательства в области оптимизации гражданского судопроизводства, а также в области развития и совершенствования альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров.

Публикации автора в полной мере отражают все основные положения выполненной им диссертации.

Содержание автореферата полно отражает и соответствует содержанию диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

По итогам изучения диссертации необходимо отметить, что выполненное исследование соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30.07. 2014 г. № 723), является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, его автор – **Гринёв Павел Дмитриевич** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.15. – «гражданский процесс ; арбитражный процесс».

Официальный оппонент
д.ю.н., профессор кафедры
гражданского процессуального
и предпринимательского права
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»

Михайлова Е.В.

+79277472733 моб.

e-mail: e.v.mihailova@yandex.ru

Михайлова Екатерина Владимировна

Адрес: 443011, г. Саратов, 29

ул. Академика Павлова, д. 1

(846)334-54-02; www.samsu.ru

В диссертационный совет
Д - 212.239.03
по защите докторских и кандидатских
диссертаций
На базе ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная
юридическая академия»

от Михайловой Екатерины
Владимировны

Заявление

Настоящим сообщая о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Гринёва Павла Дмитриевича на тему: «Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщая о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Михайлова Екатерина Владимировна
Ученая степень: доктор юридических наук, 12.00.15
Место работы: Кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»
Должность: Профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права
Контактный телефон: +79277472733 e – mail: e.v.mihailova@yandex.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Михайлова Е.В. Способы и формы защиты прав граждан в России. М.: Городец, 2010. 2) Михайлова Е.В. Способы и формы защиты публичных прав в Российской Федерации. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2011. 3) Михайлова Е.В. Альтернативное разрешение споров. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2011. 4) Михайлова Е.В. Третейское разбирательство гражданских дел. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2011. 5) Михайлова Е.В. Медиация в России: проблемы определения правовой природы и законодательного регулирования // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 70-79. 6) Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Монография. М.: Проспект, 2014. 280 с. 7) Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 2-6 ; № 5. С. 2-5.

8) Михайлова Е.В. К вопросу о сущности, способах и формах защиты субъективного гражданского права // Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сборник научных статей. Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 281- 288.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

/Михайлова Е.В./

« 05 » июня 2015 г.

Исполнитель секретарь

Степанишина Е.Н.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Гринёва Павла Дмитриевича

«Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Концепция развития альтернативных форм разрешения правовых споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в последние годы приобретает все большее значение. Третейское (арбитражное) производство, будучи по своей природе одной из таких форм, не только способствует разгрузке государственных судов, но и является более оперативным и эффективным средством урегулирования правовых конфликтов. Вместе с тем третейское (арбитражное) производство лишено силы государственного принуждения, что предопределяет необходимость «делегирования» определенных полномочий в сфере разрешения споров государственным судам.

Как известно, правовая основа деятельности международных коммерческих арбитражей (далее – МКА) в Российской Федерации базируется на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ, на типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» и не вызывает каких – либо нареканий ни со стороны теоретиков, ни со стороны практиков. Однако основные проблемы в рамках этой формы разрешения споров возникают именно на стадии осуществления «государственного контроля», примером чего является ограничительное толкование арбитражными судами норм законодательства о компетенции международных коммерческих арбитражей. Поэтому гарантированность исполнения актов МКА (прежде всего, в контексте независимости от мнения судей государственных судов) во многом определяет привлекательность этой формы разрешения споров для субъектов

предпринимательской деятельности. Все указанное дает право говорить об актуальности темы исследования, как в практическом, так и в теоретическом аспекте.

Структура диссертации опосредуется целью и задачами, которые поставил перед собой автор. Следует одобрить активное использование автором как общенаучных, так и специальных методов научного познания. Применение отмеченных выше методов в совокупности с исследуемой научной юридической литературой позволило выявить и проанализировать основные процессуальные особенности института судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Достоинством представленной диссертации является также активное использование автором нормативно – правовых актов, в том числе международных и иностранных. Также необходимо отметить использование автором большого массива материалов судебной практики, что позволяет сформировать полное и объективное представление о предмете научного исследования.

Во введении обосновывается актуальность темы работы, определяются ее цели и задачи, предмет и методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту (С. 3-13).

Первая глава диссертации «Понятие и признаки государственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей» в целом носит общетеоретический и научный характер. Она посвящена анализу понятия государственный контроль, как в общей теории права, так и в процессуальной цивилистической науке. Представляется весьма важным то, что автором самостоятельно определены признаки и элементы государственного контроля и представлена классификация государственного контроля по различным основаниям. На основе выработанных положений автором дается понятие судебного контроля как вида государственного контроля (С.14-29).

Оригинальной и новой представляется позиция автора, согласно которой правоотношения, складывающиеся между арбитражным судом и МКА, нельзя охарактеризовать как «взаимодействие», т.к. по мнению диссертанта,

деятельность государственных арбитражных судов и МКА в процессуально – правовом отношении не является взаимообусловленной. Автор придерживается мнения, согласно которому арбитражные суды осуществляют государственный судебный контроль за деятельностью МКА (С.30-41).

В качестве достоинства диссертационного исследования также необходимо отметить самостоятельную разработку новых оснований для классификации государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Так, в частности, в зависимости от того, выступает ли объектом контроля судебный акт арбитража или же соответствующая арбитражная оговорка (соглашение) сторон, последний разделяется на непосредственный и опосредованный. В зависимости от того, реализуется ли судебный контроль до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже, автор разделяет его на предварительный и последующий (С.42-45).

Вторая глава исследования «Формы опосредованного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде» и третья глава работы «Формы непосредственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде» в основном носят практический и прикладной характер. Они посвящены анализу различных форм опосредованного и непосредственного контроля.

Диссертант определяет совокупность юридических фактов, подлежащих доказыванию при реализации отдельных форм контроля за деятельностью арбитражей, раскрывает вопросы применимого права, анализирует проекты изменений действующего законодательства, представляет собственные предложения по совершенствованию действующего законодательства (С.63-120).

Следует также одобрить активное исследование автором зарубежного опыта осуществления различных форм контроля за деятельностью МКА (С.153-176).

Заключение содержит выводы, вносящие существенный вклад в развитие теории арбитражного процессуального права (С. 177-183).

Анализ текста диссертации, а также полученных теоретических выводов и практических предложений показывает, что поставленную цель следует считать достигнутой, а задачи – решенными. Ценность полученных П.Д. Гринёвым результатов вполне очевидна и проявляется в теоретической и практической значимости исследования.

Давая положительную оценку проведенному исследованию П.Д. Гринева, следует в тоже время сделать ряд замечаний, которые направлены на уточнение авторской позиции или нуждаются в дополнительной аргументации.

1) Автор характеризует судебный контроль как осуществляемую в определенной процессуальной форме деятельность компетентных государственных органов по проверке фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольных лиц, а равно методов осуществления отмеченной выше деятельности, результаты которой фиксируются в соответствующих актах – документах (положение № 1, выносимое на защиту). В связи с этим, автору необходимо уточнить соотношение понятий «контроль», «государственный контроль» и «судебный контроль».

2) В положении № 5, выносимом на защиту, автор представляет новые основания для классификации государственного судебного контроля за деятельностью МКА. В зависимости от специфики объекта контроля (судебный акт арбитража или соответствующая арбитражная оговорка), последний разделяется автором на непосредственный и опосредованный. В основу следующей классификации (предварительный и последующий контроль) положен момент его осуществления – до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже.

В то же время в положении № 10, выносимом на защиту, автор представляет новое основание для классификации последующего непосредственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Если судебный акт арбитража оспаривается по основаниям,

наличие или отсутствие которых обязано доказывать само заинтересованное лицо, то, по мнению диссертанта, необходимо говорить о факультативном контроле со стороны государственного арбитражного суда. Если же судебный акт арбитража оспаривается по основаниям, которые арбитражный суд обязан установить по собственной инициативе, то следует говорить об обязательном контроле со стороны арбитражного суда. В связи с этим возникает вопрос о соотношении представленных в положениях № 5 и 10, выносимых на защиту, оснований классификации.

3) В работе сделан вывод, что оставление искового заявления без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является формой предварительного опосредованного контроля за деятельностью МКА (положение № 6, выносимое на защиту). Хотелось бы услышать мнение автора относительно того, является ли формой последующего опосредованного контроля за деятельностью МКА прекращение арбитражным судом производства по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации?

Указанные критические замечания носят дискуссионный характер, не снижают ценности личного вклада диссертанта в науку арбитражного процессуального права и не отражаются на общем положительном впечатлении от работы.

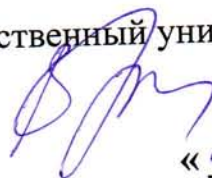
Диссертация выполнена по профилю специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс. Подготовленная автором рукопись диссертации содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых на защиту. Структура работы, ее содержание, выводы и рекомендации отличаются новизной и достоверностью. Автореферат и опубликованные работы в целом отражают содержание диссертации.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что диссертация Павла Дмитриевича Гринева на тему: «Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных

коммерческих арбитражей» выполнена на достаточно высоком теоретико-методологическом уровне, обладает научной новизной, имеет практическую значимость, соответствует всем требованиям, установленным п. 9-14 раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия юридического факультета ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Г.В. Молева

«02» 09 2015 г.

Галина Владимировна Молева

440026, г. Пенза, ул. Красная, 40

Тел.: (8412) 36 – 84 – 57

e-mail: gmolev@mail.ru

Подпись Г.В. Молевой удостоверяю.

Первый проректор ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

В.А.Мещеряков

В диссертационный совет
Д - 212.239.03
по защите докторских и
кандидатских диссертаций
На базе ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная
юридическая академия»

от Молевой Галины
Владимировны

Заявление

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Гринёва Павла Дмитриевича на тему: «Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Молева Галина Владимировна
Ученая степень: кандидат юридических наук, 12.00.15
Место работы: Кафедра правосудия юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет»
Должность: доцент кафедры правосудия
Контактный телефон: 8 960 322 76 14 e – mail: gmolev@mail.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Молева Г.В. Проблемы становления ювенальной юстиции в современной России. Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. 2) Молева Г.В. Процессуальные функции арбитражного суда. Пенза: Изд-во РИО МИЭМП, 2010. 3) Молева Г.В. Проблемы развития медиации как альтернативной формы урегулирования споров в Российской Федерации. Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. 4) Молева Г.В. Правовое значение Конвенции "О защите прав человека и основных свобод для российского гражданского судопроизводства. Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. 5) Молева Г.В. Общетеоретический аспект процессуальной ответственности

// Известия ПГПУ. 2010. № 28.

6) Молева Г.В. Основные направления судебной политики в гражданском судопроизводстве: Монография. Пенза. Изд-во ПГУ. 2014.

7) Молева Г.В. Судебная медиация как один из элементов современной судебной политики// Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 153-154.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

 /Молева Г.В./

«09» июня 2015 г.

Подпись Г.В. Молевой заверяю
Ученый секретарь ПГУ,
доцент

О.С. Дорофеева

10.06.2015г.

УТВЕРЖДАЮ :

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО
«Астраханский государственный университет»,
доктор биологических наук, профессор
_____ А.В. Федотова
«24» августа 2015 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

На диссертацию Гринёва Павла Дмитриевича на тему:

**«Государственный контроль за оспариванием и принудительным
исполнением решений международных коммерческих арбитражей»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс ; арбитражный
процесс.**

Диссертационное исследование П.Д. Гринёва выполнено на актуальную в научном и практическом отношении тему, посвященную социально значимой теме – осуществлению государственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей (далее – МКА). В настоящее время весьма актуальным остается вопрос использования альтернативных форм разрешения правовых споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На сегодняшний день законодатель рассматривает различные альтернативные формы разрешения подобных споров (проведение переговоров, сверки расчетов, проведение процедуры медиации и т.д.). Также необходимо отметить возможность рассмотрения и разрешения отдельных споров в порядке третейского (арбитражного разбирательства).

Отмеченное выше обстоятельство опосредуется как частными, так и публично – правовыми интересами. Частный интерес сторон проявляется в том, что они заинтересованы в оперативном и беспристрастном рассмотрении и разрешении возникшего спора. Кроме того, арбитражное судопроизводство отличает ряд преимуществ по сравнению с аналогичным разбирательством в государственных арбитражных судах. Так, в частности, стороны могут согласовать между собой процедуру назначения арбитров (ст. 11 Закона Российской Федерации от 07 июля 1993 г. № 5338 – I, в ред. от 03 декабря 2008 г. «О Международном коммерческом арбитраже», далее – закон «О МКА»), определить процедуру ведения разбирательства МКА (ст. 19 Закона «О МКА»), место арбитража (ст. 20 Закона «О МКА»), язык разбирательства (ст. 22 Закона «О МКА») и т.д.

Публично – правовые интересы государства опосредуются прежде всего необходимостью снижения нагрузки на государственные арбитражные суды. При этом необходимо отметить, что судебные акты арбитражей по общему правилу исполняются добровольно и лишены силы государственного принуждения в отличие от аналогичных судебных актов государственных арбитражных судов. Необходимость применения различных форм контроля за деятельностью МКА, в том числе со стороны государственных арбитражных судов Российской Федерации, опосредуется прежде всего необходимостью своевременного исполнения судебного акта МКА при отказе проигравшей стороны от его исполнения. Кроме того, международные коммерческие арбитражи при рассмотрении и разрешении соответствующего спора должны соблюдать публичные интересы общества и государства.

Ныне действующее процессуальное законодательство содержит значительное количество пробелов и коллизий относительно пределов осуществления государственными арбитражными судами различных форм контроля за деятельностью МКА, что вызывает значительное количество вопросов в правоприменительной практике. Поэтому на сегодняшний день важное значение имеет как повышение уровня юридической техники при

подготовке нормативно – правовых актов в области государственного контроля за деятельностью МКА с целью преодоления сложившихся правовых коллизий и пробелов, так и обобщение судебной практики непосредственно учеными и практикующими юристами. Отмеченное выше дает право говорить об актуальности заявленной темы как с практической, так и с теоретической точки зрения. Представленная работа достаточно объемна, базируется на значительном количестве нормативных актов, в том числе международных, солидной судебной практике, выполнена грамотно. Определенные вопросы представлены в новом свете и сопровождаются авторской аргументацией, что свидетельствует о самостоятельном характере исследования.

Структура диссертации построена с учетом целей и задач представленного исследования.

Первая глава «Понятие и признаки государственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей» посвящена исследованию вопросов содержания понятия контроля как основополагающей правовой категории в общей теории права и в процессуальной цивилистической науке, а также разработке основных признаков, элементов и форм государственного контроля и разграничению контроля со смежными правовыми категориями.

В качестве достоинства диссертации необходимо отметить разработку автором самостоятельного понятия государственного контроля, анализ основных элементов контроля, к которым автор относит субъекты, объекты контроля и его непосредственное содержание. Диссертантом приводится соответствующая классификация форм государственного контроля.

На основании выработанного понятия государственного контроля автор формирует понятие государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Также новой и оригинальной представляется позиция автора, согласно которой правоотношения, складывающиеся между государственными арбитражными судами и МКА нельзя охарактеризовать как взаимодействие,

последние характеризуются диссертантом как государственный судебный контроль за деятельностью МКА.

Безусловным достоинством работы является разработка автором специальных оснований для классификации соответствующих форм контроля за деятельностью МКА. Так, в частности, в зависимости от непосредственного объекта контроля со стороны арбитражного суда, диссертант классифицирует контроль на непосредственный (когда объектом контроля выступает непосредственно судебный акт МКА) и опосредованный (когда объектом контроля выступает соответствующая арбитражная оговорка (соглашение) сторон)). Кроме того, в зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль до или после возбуждения производства в МКА, последний можно разделить на предварительный и последующий.

Вторая глава работы «Формы опосредованного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде» посвящена процессуальным особенностям осуществления арбитражными судами форм опосредованного контроля за деятельностью МКА.

Третья глава работы «Формы непосредственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в арбитражном суде» посвящена процессуальным вопросам реализации различных форм непосредственного контроля за деятельностью МКА в арбитражном суде.

Исследование диссертационной работы показывает, что автором было достаточно подробно проанализировано как отечественное, так и зарубежное законодательство в области государственного судебного контроля за деятельностью МКА, судебная практика и научная литература, что позволяет сделать вывод о том, что автор достиг поставленных задач исследования.

Вместе с тем, перед автором могут быть поставлены следующие вопросы:

- 1) Диссертант характеризует государственный контроль как осуществляемую в определенной юридической форме деятельность компетентных государственных органов по проверке фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольных лиц, а равно методов

осуществления отмеченной выше деятельности, результаты которой фиксируются в соответствующих актах документах (С. 24 диссертации). Хотелось бы услышать авторскую позицию, как между собой соотносятся понятия «государственный контроль» и «судебный контроль» и существуют ли какие – либо иные формы (виды) государственного контроля за деятельностью МКА помимо судебного.

2) Диссертантом отмечается, что объектами контроля за деятельностью МКА выступают фактическая и (или) потенциальная деятельность соответствующего арбитража по разрешению возникшего спора (Положение № 4, выносимое на защиту). В связи с этим хотелось бы услышать авторский комментарий, что понимается под потенциальной деятельностью арбитража.

3) В положении № 5, выносимом диссертантом на защиту, представлены новые основания для классификации государственного судебного контроля за деятельностью МКА. В зависимости от того, выступает ли объектом контроля судебный акт арбитража или же соответствующая арбитражная оговорка (соглашение) сторон, последний разделяется на непосредственный и опосредованный. В зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже, последний подразделяется на предварительный и последующий. Не оспаривая оригинальность и научную значимость представленной классификации, хотелось бы узнать мнение автора о практической значимости представленной классификации.

Высказанные замечания носят, в основном, спорный и рекомендательный характер, поэтому не могут повлиять на общую положительную оценку диссертационного исследования П.Д. Гринёва.

На основании вышеизложенного, считаем, что диссертационная работа Гринёва Павла Дмитриевича на тему: «Государственный контроль за оспариваем и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей» выполнена на достаточно высоком научном уровне, обладает научной новизной, имеет практическую значимость, соответствует

всем требованиям, установленным разделом II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Настоящий отзыв подготовлен заведующим кафедрой процессуального права, кандидатом юридических наук, доцентом Д.Р. Крипаковой и утвержден на заседании кафедры процессуального права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» «24» августа 2015 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой
процессуального права
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный
университет»,
кандидат юридических наук

Крипакова Дина Равильевна

«24» августа 2015 г.

Адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20 «а»

Тел.: 8 (8512) 61 – 08 – 34.

e-mail: kriparova2013@mail.ru

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Астраханский государственный университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.
Тел.: (8512) 49-41-56, (8512) 61-08-20,
Факс: (8512) 49-41-57, e-mail: asu@asu.edu.ru

Председателю Диссертационного совета
Д – 212.239.03 на базе ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
О.В. Исаенковой

Уважаемая Оксана Владимировна

ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» согласен выступить ведущей организацией по диссертации Гринёва Павла Дмитриевича, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс, на тему: «Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей».

Сообщаем необходимые сведения о нашей организации:

- полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет»

- место нахождения: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

- контактные данные: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, тел. (8512) 49-41-56, (8512) 61-08-20, e-mail: asu@asu.edu.ru, сайт: <http://www.asu.edu.ru>

- список основных публикаций организации по теме исследования:

Крипакова Д.Р. К вопросу о понятии и сущности доказательств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе: сборник материалов четвертой заочной международной научно – практической конференции. Красноярск: Изд-во ООО «Межрегиональное бюро экспертиз», 2010. С. 97-100.

Крипакова Д.Р. Теоретический анализ объяснений лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе // Современная наука: теория и практика: материалы I международной научно – практической конференции. Ставрополь. 2010. С.128 – 129.

Крипакова Д.Р. Сущность доказательств в арбитражном процессе // Проблемы и инновации современного общества. Материалы международной научно – практической конференции. Астрахань: Издательство АФ МОСА, 2011. С. 242 – 244.

Крипакова Д.Р. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе // Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции «Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе». М., 2013. С. 56-60.

Крипакова Д.Р. Обязанность по доказыванию как составляющая правового статуса лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе // Проблемы и инновации современного общества: Материалы международной научно – практической конференции. Астрахань: Издательство АФ МОСА. 2013. С.112-115.

Крипакова Д.Р., Спирина К.В. Переговоры как альтернативный способ урегулирования споров в арбитражном процессе // Гуманитарные исследования. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». 2014. № 1.

Крипакова Д.Р. Обеспечение прокурорами законности при рассмотрении дел арбитражными судами // Гуманитарные исследования. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». 2014. № 3 С. 34 – 37.

Крипакова Д.Р. Объяснения лиц, участвующих в деле, как средство доказывания в арбитражном процессе: Монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». 2014. 82 с.

**Проректор по научной работе
д.б.н., профессор**

Федотова А.В.
« 8 » июня 2015 г.